

Краснова Т. А.

Лесная сказка

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
К77

Краснова Т. А.
К77 Лесная сказка / Краснова Т. А. — М.: Lennex Corp, —
Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2022. —
352 с.

ISBN 978-5-521-73368-2

Разношерстное общество, собравшееся под Новый год в доме отдыха «Лесная сказка», в недоумении — кто эта одинокая девица с внешностью модели и почему уклоняется от общения? Родные тоже пытаются понять, что происходит с их Лизой. Почему то молчит, то раздражается без повода? Переживает разрыв со своим молодым человеком? Несправедливое увольнение со службы? Лиза действительно сосредоточена на своих невзгодах, и ей мало дела до окружающих. Пока не появляется Дмитрий Сергеевич — человек непростой судьбы, глубокий и честный, — а с ним и надежда на обновление жизни...

ISBN

© Lennex Corp, 2022
© Краснова Т. А., 2022

Менские истории

*В издательстве «Центрполиграф»
выходят романы
Татьяны Красновой*

ТЕРРИТОРИЯ ЮНОСТИ
ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Мужские истории

Татьяна Краснова

ЛЕСНАЯ СКАЗКА

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
К78

Разработка серийного оформления
Е.Ю. Шурлаповой
Художник Я.А. Галеева

© Краснова Т.А., 2019

© «Центрполиграф», 2019

© Художественное оформление серии,
«Центрполиграф», 2019

ISBN 978-5-227-08687-7

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Часть первая

Дневник Тани Майской

— Так вы думаете, что в самом деле можно умереть от любви?

Это спрашивала растрепанная рыжая тет-ка. Но тут они заметили, что мы вошли, и повернулись: девушка с длинными волосами, человек с газетой, парень в рваных джинсах — таких, специально рваных, терпеть не могу. Толстяк услышал, что меня зовут Татьяна, и заявил: значит, вторую сестру должны звать Ольга, и был счастлив, узнав, что это действительно так.

А Оля корчила из себя старшую и взрослым голосом объясняла, что мы сюда на зимние каникулы, что у нее сессия, а придется за мной присматривать, пока моя мать в Испании, — хотя ее никто не спрашивал! И что наш отец, возможно, придет на Новый год. Хотя и об этом никто не спрашивал! А рыжей было все про всех интересно.

В общем, Олька невозможный человек, и я начала разглядывать стены. Ничего себе «Лесная сказка» — штучки из шишек и веток, всякие рога. В углу — новогодняя елка. Кругом одни взрослые. Но жить можно, если бы не Олька. Неужели придется здесь — с ней! — две недели!!! Кошмар.

Человечий дух

Лиза обвела взглядом комнату, где предстояло проводить тяжелый этот год и встретить неизвестно какой следующий. Номер после ремонта. Такой нейтральный воздух бывает только в помещениях, где его не тревожат — не дышат, не курят, не говорят. Человечьим духом не пахнет. Когда она поднималась на второй этаж деревянного коттеджа, слышался только шорох ее движения, и теперь за стенами — ни звука.

Она еще раз недоверчиво огляделась — но обстановка тоже была нейтральной. Здесь нисколько не хотелось привыкнуть, обжиться, хотя бы на недолгий оплаченный срок. И безмолвный лес за окном нейтральный — черно-белый, как на гравюре, ровные монотонные стволы. И Лиза еще раз свободно вздохнула.

Но, спускаясь в холл, замерла на нижней ступеньке. В кресле кто-то сидит, лицо скрыто за развернутой газетой. Рано обрадовалась. С какой стати дому отдыха пустовать под Новый год?

Неужели придется знакомиться с соседями, пусть даже в рамках отстраненной вежливости?! Раскланиваться, говорить дежурные фразы?!

Вдруг сверху что-то обрушилось — Лиза инстинктивно вжалась в перила.

— Ой, извините! Вы только приехали, да? Как хорошо, а то так тихо было! Совсем никого! Зимы все, что ли, боятся? Морозец-то, а? Еще бы снежку!

Разбитной парень с красивыми волнистыми волосами, собранными в хвост, радостно выпалил все это, воткнул в пепельницу окурок и набрал побольше воздуха, чтобы продолжить, но, воззрившись на Лизу, воздух медленно выпустил.

Джинсы на коленках рваные. И как в них по морозцу? А если еще и снежку?

Несколько дверей в другие номера и на кухню, где при желании можно что-нибудь приготовить. Еще одна дверь с рифленным стеклом, ведущая непонятно куда. Лиза устроилась посередине длинного пустого дивана. Оборванец с хвостом последовал за ней, все еще надеясь на приятное знакомство. Но Лиза вытащила из стопки первый попавшийся журнал, и молодой человек печально присел на корточках рядом с пепельницей, повиснув на столике и распластав по нему пышный хвост.

— Сюда, сюда! Ну вот, здесь же гораздо теплее! Вот здесь мы и устроимся! Здравствуйте! С наступающим!

Вслед за оглушительным голосом появилась и его обладательница — миниатюрная женщина лет тридцати, с веселой молодежной прической и пухлым капризным ротиком. Который никогда не закрывается, поняла помертвевшая Лиза.

— Меня зовут Алла! Какие у вас чудесные волосы! Мне нравятся длинные волосы у мужчин... А вы что читаете? О, мой муж тоже дня не может прожить без «Коммерсанта»! Знакомьтесь, мой муж — Василий Кочубей. Помните, у Пушкина: богат и славен Кочубей. А нас, представляете, пытались засунуть в настоящий холодильник! С детьми! — И перечислила детей, которых ее муж заводил и заносил в комнату вместе с вещами: — Старший Вася, ему уже шесть, и младший Мишенька — уй, моя лапочка! — а нам скоро годик!

Лиза перехватила насмешливый взгляд из-за газеты — не на кого-нибудь, а на себя. Наверное, она плохо контролирует выражение лица. На нем, должно быть, написан ужас: предстоят шум, визг, рев, хохот, беготня. Но это действительно ужас. И деваться уже некуда. А менеджер уверяла, что в «Лесной сказке» идеальная тишина, семьи с детьми селятся отдельно...

— Надеюсь, дети у вас спокойные? — раздался голос читателя газет.

Аллочка, прижав руки к груди, поклялась:

— Ужасно! Ужасно спокойные! Гарантирую, что вы сможете нормально отдохнуть! Их будет не видно и не слышно.

Врет, подумала Лиза. Так не бывает.

— А я не отдыхаю, я работаю, — подал реплику читатель.

И вдруг входная дверь опять отворилась. На пороге показались две девочки: одна — лет двенадцати, другая — старшеклассница или студентка. Музыка, подружки, хи-хи, ха-ха, болтовня, беготня, телевизор не выключается, мобильники не умолкают... Проницательный читатель газет смотрел на Лизу с нескрываемой насмешкой: на тишину надеялась? А кошмарных детишек все больше!

Запретная комната

Пылинки в потоках света и солнечные зайцы на полу скакали совсем по-летнему. Брюлловская картина «Итальянский полдень» с пышной красавицей и виноградной гроздью поддерживала иллюзию зноя. А Лиза стояла среди шезлонгов и пляжных зонтов, сваленных грудями, в белой меховой куртке и ёжилась. В большой застекленной веранде казалось холоднее, чем на улице. Наконец отыскиались книжки — несколько стопок на шахматном столике. И еще несколько — под столиком.

В первой половине дня время уходило на обязательные десять тысяч шагов и бассейн. Музыка не воспринималась, как и любые звуки. А черные строки по белому полю — уже да.

Когда Лиза спросила о библиотеке, девушка-менеджер подняла удивленные глаза, словно само слово слышала впервые.

— Да какая там библиотека? Просто книжки. От старого санатория остались. Берите что хотите.

И дала ключ от веранды.

Это были восхитительные растрепанные томики с ветхими обложками и совсем без обложек, с пушистыми уголками страниц. Лиза проводила пальцами по подклеенным матерчатым корешкам, переворачивала странички с чернильными пятнами и следами от кофе. Заметки карандашом на полях! Вложенная бумажка с телефонным номером и чьим-то именем! Где ты сейчас, Сергей Васильевич? Ау, жив ли? Автобусный билетик, пожелтевший газетный клочок. На крылышках со сроками возврата — столбиками дат — чьи-то отпуска в старом санатории, беззаботные советские отпуска с выплаченными отпускными и непременно возвращением на работу — в точный срок, с поправленным здоровьем...

Хлопнула входная дверь, дохнуло холодом. Лиза оглянулась — это не ветер, а девочка Таня. Посмотрела вопросительно, бочком протиснулась сквозь лабиринты шезлонгов и пристроилась под столом, возле книжек, стараясь быть как можно незаметнее. Это старание и, главное, молчание успокоили напрягшуюся Лизу.